

Серия
ИСТОРИЯ
ЛЮБВИ
В ИСТОРИИ

Claude Dufresne

**LES REINES
DE CŒUR**

Клод
Дюфрен

*Великие
любовницы*

УДК 82-94

ББК 85.14

Д97

Claude Dufresne. Les Reines de cœur

*Ouvrage publié avec l'aide du Ministère français chargé de la Culture —
Centre national du livre*

*Издание осуществлено с помощью
Министерства культуры Франции (Национального центра книги)*

Дизайн — Александр Архутик

*В оформлении использована работа
Ф. Буше «Портрет маркизы де Помпадур», 1759*

Дюфрен, Клод

Д97 Великие любовницы / Пер. с фр. В. В. Егорова. —
М.: Этерна, 2012 — 416 с. — (История любви в истории).

ISBN 978-5-480-00251-5

«Дочь, вздохнув, подумала: “Ах, как хорошо бы стать любовницей эдакой особы!”» — писал вольнодумец и насмешник Беранже в стихотворении «Королевская фаворитка». Кто же они были, «любовницы эдаких особ»? Продажные женщины без чести и совести, запускающие руки в государственную казну? Или же, напротив, невинные жертвы монаршего сластолюбия? А может, они искренне любили своих венценосных «покровителей»? Зачем гадать — увлекательно написанная книга французского историка Клода Дюфрена поможет разгадать тайны самых выдающихся любовниц.

УДК 82-94

ББК 85.14

© 1995, Éditions Bartillat

© В. В. Егоров, перевод на
русский язык, 2012

© Палимпсест, 2012

© ООО «Издательство «Этерна»,
оформление, 2012

ISBN 978-5-480-00251-5 (Россия)

ISBN 2-84-100-226-8 (Франция)

1

АГНЕССА СОРЕЛЬ, первая из этих дам

Какая-то из королевских фавориток должна была стать первой, чтобы сделать эту «должность» официальной. Эта долгая, чуть ли не историческая традиция — фаворитки были у сорока французских королей! — эта цепочка женщин для удовольствия, которые обеспечивали душевное равновесие, здоровье и прекрасное настроение своих монархов, иногда серьезно осложняя им существование, не могла зародиться в более благоприятных условиях. «Прекрасная дама» Агнесса Сорель воплощала в себе все прелести, о каких мог мечтать мужчина. При несравненном обаянии она сочетала в себе глубокий ум, благородное сердце, умение прекрасно разбираться в тонкостях политики, искреннее чувство к венценосному любовнику Карлу VII. Да, Агнесса воистину была «частью короля»... во всех смыслах!

Но прежде чем перейти к подробному описанию ее прелестей и рассказать короткую и поучи-

тельную историю ее жизни, следует внимательно рассмотреть феномен, призванный сыграть решающую роль в судьбе Франции,— существование института фавориток. В целом, у этих дам была не очень хорошая репутация: им всегда приписывали самые низкие качества; их упрекали в стремлении к роскоши, в корысти, распушенности, отсутствии подлинных чувств. Но главное обвинение, за что их обливают грязью коллективная память народа, благодаря чему они смогли оставить свой след в истории,— это их красота. Совершенство уже само по себе вызывает зависть, а уж если оно зовется женщиной — тем паче. Поэтому, когда дама благодаря своим прелестям завладевает сердцем короля, на нее обрушивается всенародная ненависть, и нет ничего удивительного, что некоторые счастливицы, сумевшие вскружить коронованную голову и заманить короля в свои сети, стали объектом всеобщего злословия.

Справедливости ради отметим, что иной раз эти дамы вполне заслуживали такого к себе отношения: продажные, необразованные, движимые низменными инстинктами, они оказали губительное влияние на своих любовников. Слабость, которую питали к ним монархи, стала темой самых язвительных памфлетов, самой злой хулы и вызывала народный гнев. Но если составить общий список королевских любовниц, то оказывается, что такие фаворитки были исключением. Чаще всего, напротив, королевские избранницы славились мудрыми советами и благородными поступками, к вящей радости униженных и оскорбленных. Кроме того, они были щедрыми меценатками, поддерживали словом и делом пи-

сателей, художников, музыкантов, защищали перед монархами, становились тайными советчицами.

Естественно, содержание фаворитки дорого обходилось государственной казне, и не только из-за даров, которые они получали или давали возможность получить своим чадам и домочадцам, а больше из-за их деятельности. Королевские любовницы в большинстве случаев не ограничивались положением содержанки, а считали своим долгом участвовать в политической жизни страны, содействуя назначению одного министра, отставке другого или, что еще хуже, вовлекая страну в какую-нибудь гибельную авантюру.

И наконец, последний упрек по части морали, исходящий, как это ни удивительно, от народа, известного отсутствием предрассудков,— супружеская неверность, вполне допустимая для простого смертного, но невозможная для короля, помазанника Божия. Большинство людей раздражала не столько сама измена, сколько узаконенная традиция селить при дворе другую женщину, что, по общему мнению, свидетельствовало об известной бесстыдности и даже о пренебрежении общественным мнением. Король злоупотреблял своей властью, ставил себя над общепринятыми законами и даже над общественной моралью. Но никакой упрек не мог заставить короля отказаться от удовольствия, и со временем фаворитка становилась едва ли не официальным лицом, получала статус министра или генерала.

Поэтому мы вправе говорить о традиции, когда речь заходит об этих «властительницах сердец», благодаря своим прелестям получивших

при дворе исключительное положение, в котором им было отказано по происхождению. Любовную галерею начала Агнесса Сорель, ибо сия «Прекрасная дама» — вне всякого сомнения, первая из них. Конечно, французские короли и в Средние века погуливали налево, пристрастие к постоянным переменам влекло их все к новым любовницам, но ни одна из них не могла претендовать на роль фаворитки. Посему встреча Карла VII и Агнессы Сорель в 1443 году есть начало этой малой любовной истории, которая стала частью истории всемирной.

Чтобы как следует понять роль Агнессы при Карле VII, следует помнить: она появилась после трех женщин, которые значили для него очень много. Правда, отношения Карла с этой троицей плохо сочетались с его монаршим статусом; попросту говоря, они все больше «водили его за нос»... Для его же блага, кстати сказать. Две из них вдохнули в монарха энергию и привили вкус к предприимчивости, каковыми качествами природа его не наградила при рождении. Агнесса довершила их благое дело — благодаря именно ей, покинув сей бранный мир, он оставил страну сильной, экономику здоровой, армию победоносной. Как написал Филипп Эрланже¹, «сомнительный, униженный, захудалый наследник безумного короля закончил жизнь на вершине величия и славы. В муках родилась, окрепла и заблистала почти неизвестная богиня — наша отчизна». В этом успехе есть немалая доля стараний

¹ Эрланже, Филипп (1903—1987) — французский писатель и историк, автор ряда книг о французских монархах.— *Здесь и далее прим. ред.*

Иоланды Арагонской¹, Жанны д'Арк², а затем Агнессы Сорель. Прозвищу Победитель, данному ему потомками, Карл обязан заботам и верности этих трех женщин. Увы, совсем не так обстояло дело с четвертой — его родной матерью.

Как это ни парадоксально, но от нее, королевы Изабо Баварской³, наш герой познал одни лишь упреки и унижения. Карл был одиннадцатым ребенком в несчастливой семье Карла VI и родился, когда король переживал очередной припадок душевного недуга. Изабо не проявляла к последнему сыну заботы и внимания, как и к его десяти старшим братьям и сестрам. Да уж, мать, лишённая материнского инстинкта, безумный отец — повезло, нечего сказать... Во время своих припадков Карл VI превращался в дикого зверя. Покрытый паразитами, изорвав в клочья свою одежду, этот несчастный днями и ночами испус-

¹ Иоланда Арагонская (1379—1442) — номинальная королева четырех королевств (Арагон, Сицилия, Иерусалим, Неаполь). Принимала деятельное участие в возведении на престол Карла VII, пользовалась огромным уважением у современников. Ее называли «одной из женщин, сделавших Францию».

² Жанна д'Арк (1412—1431) — национальная героиня Франции, одна из главнокомандующих французскими войсками в Столетней войне, при ее решающем участии произошёл перелом в войне, и Карл смог короноваться в освобожденном Реймсе, а затем почти вовсе очистить континент от англичан. Попав в плен, Жанна была сожжена на костре как еретичка. Впоследствии реабилитирована и причислена католической церковью к лику святых.

³ Изабо Баварская (ок. 1370—1435) — французская королева, супруга Карла VI Безумного, с 1403 г. периодически управляла страной. Была крайне непопулярна в народе, особенно из-за расточительности и мотовства.

кал дикие крики и угрожал всем, кто к нему приближался. Затем он внезапно, словно по мановению волшебной палочки, приходил в себя и успевал сотворить жене очередного из одиннадцати детей. После нескольких недель затишья у короля наступало очередное умопомрачение, а Изабо снова начинала заниматься своими «любимыми делишками» — коллекционированием любовных приключений. С редкой для королевы неразборчивостью Изабо находила себе любовников из всех слоев общества, не брезгуя самыми грубыми мужланами, главное, чтобы были красивыми. Когда родился будущий Карл VII, как все полагали, был бурный любовный роман с младшим братом короля герцогом Орлеанским. Прихоть Изабо вполне можно понять: Людовик Орлеанский был полной противоположностью своему брату, и невозможно перечислить всех женщин при дворе, которых он покори́л своим обаянием. А посему Изабо с гордостью записала эту «дичь» в список охотничьих трофеев. В своем цинизме она зашла еще дальше, когда распустила слух, что ее младшенький вовсе не от мужа, другими словами, незаконнорожденный. До поры до времени общественное мнение не придавало особого значения этим слухам, поскольку росли два старших сына, но, когда они оба скончались в юном возрасте, а Карл стал законным наследником французского престола, данное обстоятельство обрело значение государственного масштаба, более того, Изабо официально подтвердила этот факт в 1418 году. Карлу тогда было пятнадцать лет, его провозгласили регентом королевства в связи с тем, что безумие не давало Карлу VI возможности управлять страной. Возобновилась Столетняя война с Анг-

лией, а параллельно вновь разгорелся конфликт между арманьяками и бургундцами¹. Чтобы понравиться последним, Изабо и наговорила на сына. Спустя десять лет, при подписании униженного для Франции договора в Труа, Изабо признала права короля Генриха V Английского на престол королевства в ущерб своему сыну. В результате этого три четверти территории страны отошли к англичанам и их союзникам бургундцам, а когда в 1422 году умер Карл VI, Генрих V без всяких затруднений провозгласил себя королем Франции. И только арманьяки и некоторые провинции южнее Луары признали своим королем Карла VII.

Помимо огромного материального ущерба от прямо и открыто провозглашенного матерью незаконного рождения, эти слухи еще долго оказывали негативное влияние на мысли и поступки Карла VII. Тем более что в партии, которая разыгрывалась между Францией и Англией, с одной стороны, и арманьяками и бургундцами — с другой, юный король был заложником выбора. Чтобы понравиться своим друзьям англичанам и бургундцам, Изабо несколько раз пыталась оставить Карла при себе, не понимая, какому риску его подвергала. Болтаясь между двумя вражескими лагерями, Карл был в отчаянном положении. Как мог он, не имея ни армии, ни денег, противостоять тем, кто считал его последней преградой для реализации своих честолюбивых устремле-

¹ Политические группировки во Франции в начале XV века во главе с Иоанном Бесстрашным, герцогом Бургундским, и Бернаром VII, графом Арманьяком, тестем Людовика Орлеанского, боровшимися за контроль над душевнобольным королем Карлом VI.

ний? Впрочем, хотел ли он сам противиться исполнению этих устремлений? Его инертное поведение говорило об обратном, его волю, вероятно, в очередной раз парализовало подозрение в незаконности рождения.

Именно тогда помощь первой из своих добрых фей позволила Карлу остаться на плаву. Иоланда Арагонская, королева Сицилийская, герцогиня Анжуйская и графиня Прованская, была не только красавицей, но и обладала необычайной жизненной энергией и острым политическим чутьем. Летописец того времени Жувенель дез Юрсен¹ писал, что Иоланда отличалась простой и здоровой красотой: пухлый рот, большой нос, говоривший о решительности и горделивости. Историк явно пребывал под ее чарами, когда добавил: «Она самая прекрасная женщина королевства». Но Иоланда была не только красива, ей суждено было сыграть решающую роль в истории правления Карла VII... и начала она с того, что спасла ему жизнь, вырвав из когтей Изабо. В 1413 году, когда королева Сицилийская предложила французской королеве выдать свою дочь Марию за Карла, в то время он был всего лишь графом де Понтье, Изабо согласилась. Она была рада освободиться от сына, который не представлял для нее никакого интереса. И то сказать, ничто в ту пору не предве-

¹ Юрсен, Жувенель дез (1388—1473) — французский хронист, политический деятель, юрист. С 1425 г. генеральный адвокат парламента, с 1449 г. — архиепископ Реймса. Играл важную роль в царствовании Карла VII и Людовика XI. Его «Хроника Карла VI» (1380—1422) посвящена истории Франции в период Столетней войны (1337—1463), является одним из основных источников по политической истории Франции начала XV в.

щало, что вскоре ему предстояло стать наследником престола. Карлу было десять лет, невесте — всего девять, и она отнюдь не отличалась тем очарованием, каким славилась ее мать. Еще один летописец тех времен, Шастелен¹, скажет позднее о Марии: «У королевы такое лицо, что оно может напугать даже англичан!» Любезнее сказать просто невозможно! Увы, этот отзыв соответствовал действительности: тощее тело с короткими и кривыми ногами, узкие и уже сгорбленные плечики, худое и бледное личико с очень длинным носом — таков ее портрет на миниатюрах тех времен. Карл и сам был далеко не красавец, так что какая уж тут любовь, тем более между детьми. Впрочем, со стороны Карла любви не было и в дальнейшем, но Мария Анжуйская всю жизнь молча обожала своего мужа.

18 декабря 1413 года совершилось таинство венчания, и Иоланда легко добилась от Изабо права охранять и воспитывать своего юного зятя. И посему Карл вырос в доме королевы Сицилийской в Анжере, где теща окружила его такой нежностью, какую он никогда не получал от собственной матери. Она пошла еще дальше и, когда в 1418 году Изабо изменила Франции и продала королевство англичанам и бургундцам, решительно выступила против и защитила права Карла, отчаянно сражаясь за него. Тогда Иоланда проявила качества незаурядной личности, и Пьер Шампён² пропел ей следующий панегирик: «Иоланда — са-

¹ Шастелен, Жорж — парижский буржуа, оставивший свои воспоминания.

² Шампён, Пьер Оноре Альбер Жан Батист (1880—1942) — французский литературовед и историк. Автор многочисленных работ по истории Франции XV в.

ма отвага и ум. Она стала матерью своему зятю и взяла его под свое крыло, когда тому было десять лет. Можно сказать, что эта решительная женщина сформировала его характер, подарила ему не только дочь, но и все, что имела, была советчицей и подавала пример. Королева Сицилийская оказалась действительно сильной женщиной. Она не только правила своей провинцией, но, благодаря своему уму, и частью королевства».

Иоланде понадобилось все ее мужество, чтобы поддержать дело «короля Буржского»¹ в годы тяжелых испытаний, поскольку поражение следовало за поражением и каждая новая неудача расширяла владения английского короля во Франции: битва при Краване в 1423 году, битва при Вернее в 1424-м, день Сельдей в 1429-м. Все эти схватки закончились поражением французских войск. Но 6 марта 1429 года на сцене появилась вторая добрая фея, которая позаботилась о судьбе Карла VII. В тот день в замке Шинон, где Карл добровольно укрылся со своими придворными, к нему явилась красивая семнадцатилетняя девушка в мужской одежде. Это была Жанна д'Арк —

¹ Это насмешливое прозвище было тогда дано Карлу VII его недругами по причине небольшого размера его владений и выбора этого города в качестве королевской резиденции и временной столицы страны. В те времена по Франции ходила песенка, говорившая об отчаянном положении наследника престола:

Друзья, так что же остается
Дофину славному? Чем управлять придется?
Его так тесен дом:
Орлеан, Божанси,
Нотр-Дам де Клери,
Ну и еще Вандом...
— *Прим. авт.*

Орлеанская дева сделала первый шаг в своей божественной миссии. Она без колебания признала в несчастном помазанника Божия и сказала: «От имени Господа я говорю тебе, что ты законный наследник французского престола и сын короля!»

Эти волшебные слова стали причиной удивительной метаморфозы короля. С этого дня Карл стал совсем другим человеком, смело устремился навстречу своей судьбе, дверь в которую распахнула перед ним Жанна, одержав ряд чудесных побед. Непобедимые доселе англичане были потеснены, опрокинуты, побеждены этой простой девушкой, сражавшейся только оружием своей веры. Один за другим были освобождены от захватчиков города Орлеан, Жаржо, Божанси, Пате, Жьен, Оксер, Труа — этапы победного похода, апофеозом которого стала коронация Карла в Реймсе 7 июля.

Эта книга не ставит своей целью рассказать об эпопее Орлеанской девы или ее геройской и трагической гибели, равно как и осуждать неблагодарность короля по отношению к той, кто вернул ему надежду и отвагу. Мы знаем, что ему были чужды угрызения совести и он часто проявлял преступное безразличие к своим лучшим соратникам и приближенным. Его врожденная недоверчивость брала над ним верх и заставляла скрываться за броней холодности.

По крайней мере, так было до той поры, как Жанна д'Арк ворвалась в его жизнь. После этого король стал меняться, и это продолжалось всю его жизнь. И тогда Карл VII заслужил второе прозвище — Победитель, ранее ему история присвоила прозвище Благослуживый.

Столь длинная преамбула показалась мне необходимой, чтобы лучше познакомиться со

сложной личностью короля в тот момент, когда он встретил ту, которая стала его единственной любовью. Этот дьявольски сложный человек не поддается никакому анализу.

В своей великолепной биографии Карла VII Филипп Эрланже пишет о его противоречивом характере: «В зависимости от обстоятельств он часто бывал подлым или отважным, сибаритом или трудягой, возбужденным или холодным, благородным или невыносимым, верующим на грани мистицизма или сластолюбивым вплоть до развратности, опасным для своего дела или глубоко осознающим свой королевский долг. Он был человеком поражения и символом славы».

После гибели Жанны король, вдохновленный ее примером, возобновил борьбу за освобождение королевства от английских захватчиков, их бургундских союзников и ужасных «живодеров», чьи шайки грабили и убивали всякого, кто имел несчастье встретиться с ними на большой дороге. Так он провоевал целых пятнадцать лет, мало-помалу собрав большинство французских провинций под знамя с лилиями. Последняя военная кампания осенью 1442 года привела его в Лангедок, где Карл простер королевский скипетр над мятежной доселе Тулузой. Решив пожить в этом городе до весны, овеянный славой недавних побед, 19 марта 1443 года Карл принял там короля и королеву Сицилийских Рене и Изабеллу, которым повезло гораздо меньше — буквально накануне они потеряли свое итальянское королевство. Рене Анжуйский был сыном недавно почившей Иоланды, что заменила Карлу мать. Его супруга Изабелла повела себя достаточно мужественно, не в пример своему беззаботному муженьку. Приезд молодой четы

принес радость в королевскую резиденцию, но так и не смог развеселить жену Карла VII, королеву Марию, чье унылое лицо, казалось, было отмечено печатью вечного траура. А король Франции, не обращая ни малейшего внимания на скорбный вид своей супруги, был весел как никогда и упивался празднествами в честь гостей. И пусть благочестивые фрейлины Марии не участвовали во всеобщем празднике, зато спутницы королевы Сицилийской, все веселые, одна краше другой, не стали отказывать себе в удовольствии. Самую красивую из них звали Агнессой Сорель. Ей было двадцать лет, светлые волосы спускались сладострастными волнами до самой поясницы, нежное овальное лицо было озарено прозрачными голубыми глазами, маленький, красиво очерченный ротик с пухлыми губками, длинная изящная шея и грудь в недвусмысленно глубоком вырезе платья могли соблазнить святого. Красавица Агнесса знала силу своей соблазнительности и не стеснялась ею пользоваться. Кокетство девушки не было отягощено притворной стыдливостью и балансировало на грани вызыва. Все одежды подчеркивали прелести ее великолепного тела: платья были максимально облегающими, равно как и другие предметы туалета. Пудра, которую она наносила на лицо легкими мазками, оттеняла цвет нежной кожи, но что особенно выделяло ее из окружавших женщин — это походка... Царственная поступь, настоящая походка королевы... И она вскоре станет королевой... пусть даже некоронованной!

Этот портрет может ввести читателя в заблуждение относительно характера Агнессы. Было бы огромной несправедливостью считать ее интриганкой, жадной до выгоды, стремящейся к власти

и полной честолюбия, какой ее рисовали некоторые из современников. Да, Агнесса любила красивые платья, дорогие украшения, замки, роскошь, богатство, но эта тяга к красивым и дорогим вещам никогда не мешала ей радеть об обездоленных. Она отдала все, чем так щедро одарила ее природа, служению благородным делам, и прежде всего человеку, которого она любила. Хотя Карл и вознес ее так высоко, что она стала самой влиятельной особой королевства, чувства Агнессы не были основаны на холодном расчете. В отличие от многих других фавориток, она любила человека, а уже потом короля.

19 марта 1443 года, когда Карл VII впервые увидел Агнессу, ему было уже сорок лет, и он совсем не походил на подростка. После стольких событий он даже внешне изменился. Конечно, король не стал красавцем, но долгие воинские походы развили его физически и придали в известной мере величественную осанку. Но прежде всего изменения коснулись его характера: вместо былой застенчивости появились поразившие всех окружающих жизнерадостность и хорошее расположение духа. Наш герой стал больше тяготеть к занятиям умственным трудом, был страстным любителем книг, знатоком латинского языка, интересовался наукой — Карл был монархом образованным, что не столь часто встречалось у королей. Но еще сильнее его привлекали плотские наслаждения. Бедная королева Мария была окончательно «задвинута на задворки памяти», что, однако, не мешало мужу периодически ее оттуда извлекать, чтобы сделать очередного ребенка. В результате Мария родила четырнадцать детей! Неплохой результат для

женщины, которую называли «самой страшной уродиной королевства»!

Старший из королевских отпрысков, Луи, будущий Людовик XI, был объектом постоянного отцовского беспокойства. Считая, что отец упорно отказывается поскорее умереть, дофин плел интригу за интригой, стараясь ускорить бег истории и отправить отца в мир иной. А если добавить к этим внутренним угрозам все внешние проблемы, то можно понять, насколько нелегка была жизнь у Карла. Но едва встретив Агнессу, Карл позабыл обо всех своих заботах. Любовь была как удар молнии! Горячий сорокалетний мужчина познал уже многих женщин, но до той встречи он тешил лишь свою плоть, ни одна из этих дам не смогла завоевать его сердце. Как писал Филипп Эрланже, «мужчина, достигший зрелого возраста, но не познавший любви,— странник, который прошел через жестокие штормы, ступил наконец на землю, почувствовал жгучую необходимость быть счастливым... Когда он увидел Агнессу Сорель, он сразу понял, что достиг “земли обетованной”. Это дитя должно было стать его наградой за несчастья и страдания молодости, призом за победу...».

Агнесса, как и многие другие девушки, могла оказаться всего лишь утешительницей воителя, но она стала его вдохновением. Очарованный Карл нашел женщину непредвиденных поступков, умную, чье веселое настроение так выгодно отличалось от строгой обстановки, царившей в окружении королевы, где с поразительным упорством культивировалась скука. Но, зная характер человека, который столь долго был парализован врожденной недоверчивостью к людям, можно

понять, что, несмотря на вспыхнувший в душе огонь страсти, король боялся ей открыться. Ну а коль скоро он не осмеливался сделать первый шаг, ему помогли! Был организован настоящий заговор с целью как можно скорее толкнуть его в объятия молодой женщины. Заговорщиками были королева Изабелла Сицилийская, ее муж Рене, шурин Карла, граф Менский, а также Пьер де Брезе¹.

Вмешательство последнего вызывает недоумение: сей влиятельный муж сам был влюблен в Агнессу, и вполне вероятно, что та ответила ему взаимностью. Но каждому — свое, Брезе смирился и уступил дорогу монарху. Таким образом, подталкиваемый окружением и повинувшись собственному желанию, Карл выставил свою кандидатуру... и без труда прошел по конкурсу!

Почему же Агнесса так просто сдалась? Почувствовала ли она ту же страсть, которую испытывал Карл? Приходится усомниться, поскольку вряд ли наш герой кого бы то ни было мог очаровать. Но возможно, молодая женщина поняла, как нужна всемогущему монарху. Ее тонкая женская интуиция подсказала, что она могла бы дать ему стабильность, доверие, которых так ему не хватало; доставить ему удовольствие, доселе им не испытанное. Да и простая двадцатилетняя девушка из скромной семьи, заурядная фрейлина, все же должна была испытать известное волнение, увидев у своих ног самого короля Франции...

Агнесса поставила себе задачу сделать его счастливым и любила Карла всю жизнь. Во всех ее

¹ Брезе, Пьер де (1408—1465) — французский государственный и военный деятель, был министром, сенешалем Пуату, позже получил должность сенешаля Нормандии.

поступках сквозило религиозное усердие, поэтому следующей зимой молодая женщина подарила церкви городка Лош серебряную статуэтку Марии Магдалины, что могло быть выражением угрызений совести, которые иногда она испытывала. Она знала, что Карл был женат на женщине безупречного поведения, почти святой, но жить со святой не всегда интересно...

Во всяком случае, если у Карла и были какие-то угрызения совести, он очень скоро о них забыл. После первого грехопадения осталось только одно желание — грешить как можно чаще. Поскольку король и королева Сицилийские приняли решение вернуться в свое графство Пуату, Агнесе пришлось последовать за ними... И тогда король последовал за ней! Для влюбленных этот медленный переезд из Лангедока в Пуату стал настоящим свадебным путешествием. Карл помолодел лет на десять и вел себя как школяр.

Агнесса постаралась поддержать этот огонь любви... всеми средствами умелой любовницы, которым ее обучили. Несмотря на свои юные годы, эта очаровательная особа вовсе не была новичком в амурных делах — ее красота, очарование, изысканные манеры уже давно привлекали многочисленных воздыхателей, и она не всегда отвергала их притязания... Но пусть она рассказывает о своем раскаянии духовнику! Дочь Жана Сореля, сеньора Лудена, дворянина на службе у Иоланды Арагонской, тещи и благодетельницы Карла, Агнесса получила строгое религиозное воспитание и никогда не отступила от веры, привитой в детстве. Совсем еще девчонкой ее сделали фрейлиной Изабеллы Сицилийской, невестки Иоланды, и она незамедлительно стала одной из главных фигур при не-

большом анжуйском дворе. Но ее красота отнюдь не единственное объяснение таким почестям: она излучала такую душевную теплоту, такое обаяние, что устоять перед ними не мог никто. Агнесса вполне оправдывала прозвище «чаровница», которым наградило ее общественное мнение. Карл, как и многие другие мужчины, не устоял перед ее чарами, но выбор, который пал на него, получил самые благоприятные последствия. Она использовала все свое искусство оболыщения только для его удовольствия, она разжигала в нем желание лишь для того, чтобы его удовлетворить. И если молодая женщина принимала Карла ночами у себя в легкой прозрачной одежде, то только для того, чтобы не создавать лишних препятствий вождению своего венценосного любовника. И если днем Агнесса носила платья, которые не скрывали ее округлых форм, если не слишком тщательно прикрывала очертания прекрасной груди, а туники с глубоким разрезом подчеркивали стройность ее ног, то все ее ухищрения имели целью очаровать одного-единственного мужчину.

Увы! Общественное мнение, всегда прислушивающееся к злословию, не разделяло эту точку зрения и обвиняло бедную Агнессу в многочисленных изменах. Ей приписывалось великое множество любовников, среди них фигурировали Пьер де Брезе и Жак Кер¹. Агнесса не скрывала своей дружбы с этими мужчинами, возможно, оба были очарованы ею. Но если наша героиня и сим-

¹ Кер, Жак (1400—1456) — выдающийся французский промышленник и государственный деятель, советник короля Карла VII, сын торговца мехами. Во французской историографии рассматривается как зачинатель французского капитализма.

патизировала им и всем своим влиянием помогла их возвышению, то лишь потому, что они оба были верными слугами короля и его дела. Этому делу Агнесса сама посвятила и тело, и душу. Но это не остановило появление злобных и незаслуженных памфлетов. Один из них особенно глубоко ранил молодую женщину. Это случилось почти сразу же после того, как в Париже ее посетил король. Как часто бывало, Агнесса сопровождала его в поездках, и присутствие фаворитки рядом с королем сильно не понравилось некоему парижскому моралисту, который опустил до таких описаний: «Все, что относится к разврату и разложению нравов, Агнесса Сорель демонстрирует своими открытыми спереди платьями, выставляющими напоказ ее груди, в то время как шлейф так называемых платьев остается длинным и подбитым мехом. Она уже не знает, что бы такое еще придумать. Днем и ночью она красит лицо и горделиво смотрится в зеркало лишь для того, чтобы совратить мужчин и подать дурной пример набожным и честным женщинам, которые, последовав ее примеру, потеряют честь и добрый нрав»¹.

Церковь тоже косо смотрела на любовную связь короля, и проповедники не стесняясь обвиняли Агнессу со своих кафедр в святотатстве. В средневековой Франции влияние церкви было еще слишком велико, и даже король был вынужден с ней считаться. Поэтому первое время Карл старался держать в тайне новую любовь. Но все было тщетно: как он мог скрывать счастье, которое источала каждая пора его естества?

¹ Цитируется Мишелем Эрубелем в его книге «Чаровница». — *Прим. авт.*

Впрочем, при маленьком дворе в Пуатье все жили одной жизнью. Поэты и музыканты давали свои представления, а Карл с удовольствием разделял всеобщее веселье, естественно вместе с Агнессой. Не от этого ли нового ощущения счастья он внезапно потерял всякий интерес к войнам? Он перепоручил командование войсками старшему сыну, дофину Луи, с задачей вынудить англичан снять осаду с Дьепа. Карл благосклонно отнесся к предложению своего кузена, герцога Орлеанского, стать посредником в мирных переговорах. Враги Франции были уже на последнем издыхании: соперник Карла по претензиям на французский престол, английский король Генрих V, и непокорный вассал, герцог Бургундский, Филипп Добрый поняли, что им не удастся сломить сопротивление французов. После пятнадцати лет победных завоеваний Карл VII больше уже не был «королем Буржским». И тогда герцогу Орлеанскому было официально поручено выступить посредником, а король смог вернуться к своим любовным утехам, все больше и больше забывая о законной супруге. А у той хватило ума не беспокоить мужа напоминаниями о своем существовании. Посему все было бы хорошо между влюбленными, если бы Агнессу не угнетала совесть. Не будем забывать, что она была очень набожна. Король совершал с ней грех прелюбодеяния — значит, спасение ее души под угрозой! Ее духовнику, отцу Дени, пришлось вновь пойти с Богом на компромисс, позволявший ей пребывать в грехе, не подвергаясь слишком большому риску.

— Отец мой, я грешу вместе с королем,— призналась она исповеднику.— Мне случается приводить в смущение окружающих, появляясь

перед ними в прельстительных одеяниях, я люблю роскошь, яства. Мои сердце и мысли заняты греховными желаниями, от которых я хотела бы избавиться, чтобы мне отпустились грехи... Как я могу это сделать?

Отец Дени, в отличие от некоторых более строгих пастырей, не хотел лишать французского короля удовольствий. От этого зависела его собственная карьера священнослужителя. Ответ исповедника облегчил совесть прекрасной кающейся женщины:

— Нехорошо, дочь моя, слишком казнить себя за совершенные ошибки. Поверьте мне, вопросы созрели в моем сознании, и я должен задать их вам... И коль скоро только я один имею право делать это, я и понесу ответственность перед Господом нашим за то, задам я их или нет.

Успокоившись тем, что Господь уготовит ей любезный прием, когда настанет время предстать перед ним, Агнесса могла совершенно беззаботно предаваться греховной любви. Впрочем, на следующий день она стала лучшей подругой королевы Марии. А пока король продолжал спать со своей красоткой.

Но королева Изабелла решила, что пора вернуться в свое герцогство Анжуйское. Естественно, ее первая фрейлина должна была последовать за ней. Это привело Карла в отчаяние: он не мог даже допустить мысли, что его любимая удалится от него. Ничто так не обостряет желания влюбленного мужчины, как разлука с предметом его любви...

Карл стал метаться, словно лев в клетке, старался развеять тоску, переезжая из замка в замок — Лош, Лузиньян, Шинон,— повсюду он видел

образ Агнессы... Будучи больше не в силах сдерживаться, он примчался в Сомюр, где в то время находился двор Изабеллы, естественно все так же тайно, поскольку королева Мария не изъявила желания ехать с ним. Она предпочла отправиться в построенный по ее приказу замок Монтиль-ле-Тур, где ждал столь желанный покой. Там она целыми днями вышивала в окружении столь же грустных, как она, фрейлин. Среди них железной рукой порядок наводила строгая церберша этикета графиня Ла Рош-Гийон, следившая, чтобы в тесном кружке не было ни единой фривольности. В этой угрюмой обстановке Мария произвела на свет восьмую дочь, ставшую ее тринадцатым ребенком! Несмотря на любовные приключения на стороне, король время от времени исполнял свои супружеские обязанности, но дальше этого идти был не намерен.

У Карла VII уже не было ни желания, ни сил скрывать свою страсть к Агнессе. Более того, ему хотелось кричать о своем счастье, чтобы его слышали все на земле, и он доказал свою любовь, подарив красавице замок Боте-сюр-Марн, за что Агнесса, «самая красивая девушка, которую можно встретить», навечно получила прозвание «Прекрасная дама» или «Прекрасная мадемуазель»¹...

Замок Боте, «самый прекрасный из замков Иль-де-Франс», был возведен дедом Карла, коро-

¹ Это прозвище появилось в результате игры слов французского языка. Название замка Боте-сюр-Марн дословно переводится как «Красота на Марне», а данный Агнессе эпитет «Прекрасная дама» или «Прекрасная мадемуазель» дословно звучит: «Дама из замка Красота» или «Мадемуазель из замка Красота». — *Прим. пер.*

лем Карлом V Мудрым, за век до этого неподалеку от Венсенского леса. Чтобы спастись от суеты официальных церемоний, монарх скрывался в квадратной трехэтажной башне, что возвышалась над изгибами реки Марны. Там, в покое, он проводил свои дни за чтением, поскольку именно туда велел перевезти свою знаменитую библиотеку, ставшую впоследствии родоначальницей французской Национальной библиотеки. Именно в замке Боте Карл V отошел в мир иной, бросив прощальный взгляд на свои любимые книги.

Несколько позже замок стал свидетелем совсем других событий: ненасытная в плотских желаниях Изабо Баварская сделала его местом преступной любви со своим шурином, герцогом Орлеанским. В результате это жилище приобрело сомнительную репутацию, развеять которую его новое предназначение никак не могло. Конечно, предшественники Карла VII на французском троне вовсе не были святыми по отношению к законным супругам. Да и те, кстати, частенько платили той же монетой. Но никогда до этого ни один монарх не осмеливался изменять жене у всех на глазах. Ни один из них не посмел представить обществу свою официальную фаворитку. Преподнеся в подарок замок Боте, Карл совершил символическое деяние, первое во французской истории. Агнесса Сорель начала эпоху нежной любви, которой суждено было продлиться вплоть до Второй империи¹. Неодобрение двора и народа очень скоро вызвало появление злых пасквилей на фа-

¹ Эта практика, впрочем, не прекратилась и после упразднения монархии. Не так давно мы стали свидетелями того, как президент республики сообщил Франции о существовании его «второй семьи». — *Прим. авт.*

воритку. Приведем один из них, наглядно демонстрирующий ту обстановку: «Сорель, ты не что иное, как развратница, вызывающая скандал, гуляющая женщина, безбожница. Ты колдунья, чаровница, которая приворожила нашего короля и заманила в свои сети. Ты самая настоящая развратница, куртизанка, шлюха, посмевавшая принять участие в священном праздновании Рождества рядом с королем. Ты выставлешь его на посмешище своими разорительными прихотями, бесстыдными поступками... Ты изводишь королеву...»

Эти грубые нападки были совершенно необоснованными. Вскоре Агнесса показала свой характер и не ограничилась ролью королевской гетеры. Впрочем, последующие поколения воздали ей должное. В последующие века многие поэты, писатели, историки воспели ее деяния в своих произведениях. Среди тех, кто лестно о ней отозвался, был даже король Франциск I, который, по правде говоря, и сам не мог устоять ни перед одной соблазнительной и красивой женщиной. Агнессе он посвятил рифмованное восхищение:

*Ее любовь похвал достойна ныне:
Она свободой Франции касалась,
Что не в одних монастырях ковалась,
Потом ушла, словно мираж в пустыне...*

В течение веков раздавались и другие голоса, восхвалявшие Агнессу и служившие истине. Вокруг молодой женщины ходили самые противоречивые слухи относительно ее рождения, каким образом она вошла в интимную жизнь Карла VII.

Мишле¹, чье богатое воображение позволяло ему иногда толковать историю согласно своим желаниям и воле, не побоялся приписать Иоланде Арагонской идею подложить Агнессу в постель короля. Другими словами, Иоланда сама предоставила мужу своей дочери возможность изменять! Якобы, «когда старая королева подсунула зятю любовницу, которую он любил двадцать лет...», укрепилось влияние Иоланды

Помимо того что любовная связь Карла и Агнессы длилась вовсе не двадцать лет, а оборвалась на седьмом году после внезапной кончины молодой женщины, никогда Иоланда Арагонская не играла роли «королевской сводницы», которую ей приписывал сей известный историк. На самом деле все было намного проще. Агнесса Сорель родилась в Пикардии в 1422 году. Она была воспитанницей королевы Изабеллы Сицилийской, прожив при ней в Неаполе с 1435 по 1442 год, а в следующем году, как мы уже знаем, встретилась с Карлом VII и вышла на первый план, когда стала владелицей замка Боте. Но парочка влюбленных редко посещала этот замок со

¹ Мишле, Жюль (1798—1874) — французский историк романтического направления. Член Академии моральных и политических наук (1838). С 1827 г. профессор Высшей нормальной школы, с 1838 г. профессор Коллеж де Франс

Наиболее значительные из его работ — многотомная «История Франции» и ее продолжение «История Французской революции», основанные главным образом на источниках (архивных и печатных), на данных географии, нумизматики и др. Историческое прошлое стремился «воскресить» с помощью художественных средств. Исторический метод Мишле отличается субъективизмом оценок: в его основе — интуиция, воображение, симпатия к изображаемым людям и явлениям.

столь символическим названием. Агнесса и Карл находили места для занятий любовью во многих других королевских замках — Монтиль, Мелен, Разильи и особенно Лош, который стал их любимым местом встреч. В каждую из этих королевских резиденций Агнесса привносила атмосферу веселья, поэзии, очарования. Но она не ограничивалась этой ролью и, вопреки тому, что о ней говорили, сыграла немаловажную роль в событиях, которые предшествовали освобождению французских территорий.

Чтобы иметь поддержку, она привлекла двух исключительных людей — своего бывшего любовника Пьера де Брезе и могущественного финансиста Жака Кера. И тот и другой обязаны Агнессе благожелательным расположением короля; в ответ они проявляли к ней нерушимую верность.

Несомненно, Пьер де Брезе любил Агнессу, но он подчинился воле короля. Да и мог ли он поступить иначе? Но с фавориткой его объединяли нежные воспоминания, да и личные интересы, как и сердце, подсказывали, что надо идти с ней рука об руку. Между ними было заключено тайное соглашение: «Брезе должен был давать Агнессе ценные советы, которые помогли бы ей избежать ловушек, расставляемых врагами при дворе, поскольку был ловким дипломатом: “Там, где была бессильна шпага, побеждал его язык, смягчавший властей предержавших”». В обмен за честную и верную службу Брезе мог рассчитывать на заступничество Агнессы перед королем. В свои тридцать три года Пьер де Брезе чувствовал, как за спиной росли крылья неумемного тщеславия, надеялся стать премьер-министром

Карла VII и очень рассчитывал, что Агнесса ему в этом поможет.

С Жаком Кером была совсем другая история. Он тоже не избежал чар Агнессы, но при этом был достаточно осторожным и прагматичным, чтобы совершать необдуманные поступки. В качестве главного казначея короля он был, по сути, министром финансов без портфеля. В его обязанности входила оплата государственных расходов, в обмен на это он получал крупные ассигнования. Кроме того, Жак поставлял ко двору одежду, драгоценности, мебель. Он был весьма добр со многими придворными, но его щедрость воистину не знала границ, когда дело касалось Агнессы, для нее он не жалел ни золота, ни туалетов, ни драгоценных камней. Он предоставил все свое состояние в распоряжение молодой женщины в надежде, что та поможет ему увеличить богатство. Следует сказать, что в этом он не ошибся.

Каким образом Жаку Керу удалось стать обладателем состояния, сравнимого с богатствами из «Тысячи и одной ночи»? Честно говоря, никто этого не знал, да, впрочем, никого это не волновало вплоть до того дня, когда сверхудачная карьера финансиста не навлекла на него серьезные неприятности. Но пока звезда главного казначея горела ярко. Сын скорняка из Буржа, Жак Кер сделал свои первые шаги на финансовом поприще... в качестве фальшивомонетчика. Это был, несомненно, самый быстрый способ разбогатеть. Вместе с сообщником по имени Раво они изготавливали фальшивые экю. Небольшое «дело» успешно развивалось вплоть до конца 1429 года, когда его взяли с поличным. Но он удивительно легко отделался, и поползли слухи, что он посо-

ветовал властям использовать его запасы фальшивых денег... для их личных нужд! Эта идея может показаться слишком смелой, но если вспомнить о нехватке денег, которую в ту пору испытывало королевство и которая осложнялась расходами на кампанию Жанны д'Арк и коронацию в Реймсе, то можно понять, что предложение Жака Кера было вполне разумным и своевременным.

Последовала ли королевская власть этому бесстыдному предложению и стала ли сообщницей фальшивомонетчиков? Здесь ничего нельзя утверждать точно, но Жак Кер очень быстро вышел из тюрьмы, а его подельник вскоре был назначен... управляющим монетным двором! Что называется, работа по специальности... После этого Жак Кер занялся торговлей и добился поразительных успехов: его предприятия вышли за границы Франции, он открыл конторы по всей Европе, дошел до Среднего Востока, Египта и Сирии. За несколько лет он стал торговцем европейского масштаба. В лице Агнессы Жак нашел надежную и эффективную союзницу, но она связалась с ним не по причинам личного интереса. Она поняла, что только Жак Кер с его современными и смелыми методами ведения дел был в состоянии поправить финансовые дела королевства и наполнить казну деньгами. Как и с Брезе, фаворитка заключила с ним некое соглашение. Эта необычная тройца пеклась о процветании страны и поддерживала короля всеми своими силами и возможностями. И тогда Карл VII понял, что избранница его сердца еще и умная женщина.

Хотя вокруг Агнессы и сформировался, по примеру Пьера де Брезе и Жака Кера, союз верных сторонников, завистники не сложили ору-

жие. В первых рядах оппозиции стоял сам дофин Луи. В этом нет ничего удивительного, если вспомнить о всех заговорах, которые он плел против отца. По возвращении из Дьепа, где он проявил геройство в противостоянии с англичанами, будущий Людовик XI увидел, что Агнесса играет важную роль в жизни отца. Это ему очень не понравилось, но, будучи человеком весьма скрытным, он не выказал своих чувств. Более того, дофин стал вести себя с фавориткой с удвоенной любезностью, подарил ей дорогие ковры, захваченные в качестве трофеев у побежденных арманьяков, сопровождал во время прогулок верхом, старался как можно чаще остаться с ней наедине... Придворные кумушки, постоянно искавшие пищу для сплетен, сделали вывод — вслед за отцом чаровница завоевала и сына. Но Луи старался зря: Агнесса дала ему понять, что все его попытки тщетны и свое влияние она использует для Пьера де Брезе. Тогда ревность Людовика разгорелась со скоростью урагана. Особенно бурная сцена произошла однажды вечером 1445 года в замке Разильи в присутствии коннетабля де Ришмона¹, друзей Агнессы братьев Бюро и самой фаворитки.

Спор начался с обсуждения премудростей военного искусства: королевские войска готовились выбить англичан из Нормандии. Наметилось расхождение во взглядах между Карлом и его сыном, которое вскоре превратилось в ссору.

¹ Ришмон, Артур (1393—1457) — граф, герцог Бретонский и Туренский, коннетабль Франции, сын герцога Бретонского Иоанна V; во время междоусобной войны примкнул к партии Арманьяка; в 1415 г. был взят в плен при Азенкуре; в 1435 г. заключил Аррасский мир; в 1448 г. завоевал Нормандию.

Луи ненавидел человека, давшего ему жизнь, и не сумел на этот раз скрыть своих чувств — он заговорил с королем таким неуважительным тоном, что Агнессе пришлось вмешаться, чтобы утихомирить юного принца. Это только разозлило последнего: «А вы-то что здесь делаете? — вскрикнул он.— В этот час и в этом месте? Вы должны были уже лежать в постели короля, единственной, которая вам подходит! Вы просто-напросто шлюха!»¹ И Луи, в тот вечер явно не в духе, к оскорблению словесному прибавил оскорбление действием, влепив фаворитке звонкую пощечину. Можно только удивляться самообладанию короля, который, увидев, как ударили его любимую женщину, ограничился лишь приказанием наследнику немедленно выйти вон.

Его терпение, тем не менее, было вознаграждено черной неблагодарностью: два года спустя Луи организовал заговор с целью... убить короля! Ни больше ни меньше! Заговор провалился, но на сей раз Луи перешел границы дозволенного, и его изгнали из Парижа. Ему пришлось укрываться у герцога Бургундского, старого врага короля. А Карл, узнав об этом, заявил: «Герцог запустил волка в овчарню!»

Дальнейшее развитие событий подтвердит его правоту. Что же касается Луи, то он вернулся в Париж, дабы взойти на французский престол, только спустя четырнадцать лет, поскольку Карл VII не пожелал доставить ему удовольствие своей ранней смертью.

Впрочем, дофин был не единственным, кто имел зуб на Прекрасную даму. Некоторые отцы

¹ Цитируется Мишелем Эрубелем в его книге «Чаровница». — *Прим. авт.*

церкви публично осуждали супружескую неверность короля. Это было особенно больно слышать Агнессе, которую по-прежнему не любил мелкий люд за вызывающие платья и дорогие украшения. Король мог делать ей такие подарки не иначе как за счет государственной казны! Именно так ставили вопрос ее противники. И все же Агнесса всеми силами старалась бороться с нищетой. У ее дверей ежедневно стояла очередь просителей, и она никому не отказала. Чтобы помочь людям, ей часто приходилось залезать даже в кошелек Жака Кера. Она без колебаний пользовалась своим влиянием для защиты бедняков, вынужденных преступить закон, чему свидетельствует письмо, которое она однажды написала прево Лоша:

*«Господин прево,
мне стало известно, что несколько прихожан были арестованы по вашему приказу. Они подозреваются в порубке деревьев в окрестных лесах. Их арестовали только за это и объявили виновными. Я также узнала, что эти люди бедны и несчастны. Им с большим трудом удастся заработать на жизнь и прокормить жен и детей. Поэтому я желаю, чтобы они были освобождены как можно скорее и больше не подвергались преследованию по данному обвинению. Сделав это незамедлительно, вы окажете мне приятную услугу. Молю Господа, мессир прево, чтобы он дал вам крепкое здоровье и хранил вас.*

Ваша добрая госпожа Агнесса».

Это всего лишь один пример того, какое доброе сердце было у нашей героини. Она сама ру-

ководствовалась народной поговоркой: «Хочешь проявлять истинное милосердие — начинай с самого себя», — и распространяла это милосердие на других. Такое же отношение испытывала Агнесса к королеве Марии. В первые годы любовной связи с Карлом совесть Прекрасной дамы жестоко страдала, но потом мало-помалу чувство вины сгладилось и затухло благодаря пониманию со стороны королевы. Понимала ли Мария, чего именно не хватало мужу для счастья, или ограничилась добрыми отношениями, которые хотела сохранить, жертвуя своим самолюбием? Как бы то ни было, она вела себя в отношении фаворитки ровно, приветливо, одаривая ее улыбками, хотя вообще улыбалась крайне редко. Естественно, Агнесса платила ей добром за добро. И когда Карл уезжал на войну¹, все могли видеть необычное зрелище, как две женщины вместе вышивали или ткали ковры при свете одного канделябра...

По истечении двух лет любовная связь короля и Агнессы, выражаясь современным языком, стала неоспоримым фактом. Агнесса, можно сказать, приняла эстафету у предшествовавших ей двух «добрых фей» Карла — «матушки» Иоланды и Девы Жанны. Она давала любовнику не только удовольствия, но укрепила, что главное, веру в собственные силы и волю идти наперекор событиям, чтобы подчинить их себе. Она показала ему, что его долг как короля — восстановить Францию в ее прежних границах. Благодаря Агнессе, Карл Благослуживый стал окончательно Карлом Победителем. Горя желанием показать

¹ Столетняя война хотя и не регулярно, но продолжалась. Равно как и бои по очищению территории страны от банд грабителей. — *Прим. авт.*

ей, на что способен, подталкиваемый любовницей, Карл рьяно принялся за дело. А дел хватало: речь шла не только о вытеснении Англии с французских земель, надо было восстановить страну после целого века безвластия и анархии.

После реформы и реорганизации армии настал черед национальной жандармерии, которая начала потихоньку наводить порядок и спокойствие в городах и деревнях, уже давно забывших, что это такое. Шайки головорезов, долгое время нагонявшие ужас на население, были разбиты и рассеялись.

Как следствие всех этих мер, в королевстве вскоре воцарился финансовый порядок. По совету Жака Кера налоги стали собираться агентами, будущими сборщиками налогов, которые напрямую подчинялись королю. Отныне Карл стал единственным главнокомандующим армией и хозяином государственной казны.

Конечно, Агнесса Сорель не была единственной вдохновительницей этих спасительных для страны реформ. Они зародились в головах блестящих советников, которые сменили некоторых знатных вельмож, составлявших до этого Королевский совет. А коль скоро все советники были выходцами из захудалых родов и своим назначением обязаны любовнице короля, обида титулованных вельмож была крайне велика. У Агнессы появились новые враги. К счастью для нее, огонь любви, который она разожгла в сердце короля, никогда еще не пылал так сильно, и Карл хотел, чтобы об этом узнала вся Европа. Теперь, когда Франция зализала свои раны, при дворе снова стали появляться послы иноземных государств.

Карл принимал их с большой пышностью, и рядом всегда находилась Прекрасная дама. Присутствие любимой женщины придавало ему особую уверенность в словах и решениях. Кроме того, теперешняя веселость короля была удивительна для всех, кто знал его замкнутым и нерешительным. В сорок три года Карл словно помолодел и даже охотно... играл в жмурки! Он мог внезапно пойти на луг, нарвать букет цветов и положить его к ногам возлюбленной. Чтобы понравиться ей, он устроил весной 1445 года рыцарский турнир, чего во Франции уже давно не водилось. После турнира на балу Карл, в общем-то посредственный танцор, вызвал всеобщее восхищение. На следующий день гостей ждал новый сюрприз: на ристалище, где проходил турнир, выехали два рыцаря с опущенными забралами под звук труб, «такой громкий, что казалось, небо готово сразиться с землей». Под шумные приветствия толпы таинственные рыцари четырежды съехались и сломали два копья. Когда же они подняли забрала своих шлемов, все узнали Пьера де Брезе... и короля! Да, Карла собственной персоной, который всю жизнь отказывался надевать латы, считая их слишком тяжелыми! И это маленькое чудо опять-таки совершила Агнесса. Да и сама она скоро доказала свою отвагу.

В 1447 году вооруженный конфликт между Францией и Англией еще не завершился окончательно, но обе стороны устали от войны, и бои часто прерывались. Залогом сближения двух стран стала заочная женитьба принцессы Маргариты, дочери Рене Анжуйского и племянницы Карла VII, и нового короля Англии Генриха VI. Согласно обычаю, английского короля представ-

лял его посол, лорд Саффолк¹. Церемония должна была пройти в Нанси, в отдаленном владении семьи жениха. Туда съехалась вся знать Англии и Франции. Даже королева Мария ради этого покинула «монастырь», в который она превратила свой замок. Приехала она без всякого энтузиазма, поскольку очень плохо переносила всякие праздники. Решительно, веселье было не для нее! Но подлинной королевой, придавшей празднику блеск своим присутствием, была конечно же Агнесса. Даже по случаю столь официального торжества у Карла не хватило мужества расстаться с Прекрасной дамой! И он придумал простой, как все гениальное, ход: Агнесса стала фрейлиной королевы, что вполне оправдывало ее присутствие рядом с «госпожой». Это была необычная фрейлина, она имела, как нам сообщает летописец тех времен, «все королевские привилегии и почести, лучшие ковры, простыни и одеяла, лучшую посуду, перстни и украшения, лучшую кухню и вообще все лучшее».

В Нанси несколько чрезмерная элегантность Агнессы вызвала восхищение мужчин, но и спровоцировала некоторых на злые шутки. Говорили, что ее шитая золотом парча, шлейфы, «на треть длиннее, чем у принцесс королевского рода», восточные драгоценности, слишком высокие головные уборы, ее свита, больше похожая на султанскую, — вся эта окружавшая фаворитку роскошь — безнравственна. Ее красивая открытая грудь была объявлена символом греха, а слишком

¹ Уильям де Ла Поль (1396—1450) — герцог Саффолк, английский командующий в Столетней войне, с 1447 г. адмирал Англии. В 1450 г. был арестован, заключен в лондонский Тауэр, затем выслан и казнен.

длинный шлейф платья и головной убор — знаком демона. Всегда готовые к осуждению священники заявили, что ее одежды «неуютны Господу и людям». Но если эти одежды и не были уютны Богу, то они очень понравились женщинам. Каждая кокетка захотела подражать Агнессе: ее прически были чрезвычайно высокими, вырезы платьев глубокими до головокружения, а сами платья так плотно обтягивали тело, что демонстрировали все ее прелести. Короче говоря, Агнесса преподнесла всем урок, нравилось это кому-то или нет! Но в Нанси она не ограничилась демонстрацией платьев и причесок. В последний день празднеств, при завершении турнира на ристалище выехал рыцарь на белом коне. Его осанка и манера держаться в седле позволяли предположить, что он молод. У него не было ни копья, ни меча, а только легкий щит с двумя длинными перьями, закрывавшими его лицо. Одно перо было желтого цвета, другое — фиолетового. Молодой рыцарь подъехал к трибуне, король поднялся поприветствовать его. Кираса¹ таинственного рыцаря была сделана из серебра и сильно выдавалась вперед в области груди, что очень удивило всех зрителей. Тайна развеялась, когда «рыцарь» отбросил свой щит и поднял забрало. Вся трибуна хором воскликнула: «Агнесса!» Под шквал аплодисментов фаворитка распустила свои золотистые волосы и преклонила колени перед королем. В этот момент Карл устремил на Прекрасную даму такой взгляд, который показал всю глубину его любви к ней.

¹ Общее название доспехов, состоящих из одной цельной или нескольких соединенных между собой металлических пластин для защиты туловища.

Умение фаворитки управляться с лошастью было тем более замечательным, что всего лишь за несколько недель до этого она подарила королю их первого ребенка, девочку, которую они оба решили назвать Марией... в честь королевы! В последующие годы Агнесса увеличила королевское потомство еще на двух дочерей. Кстати, сам он зачал с женой уже четырнадцатого ребенка. Эта пунктуальность в осеменении столь непривлекательной женщины, когда рядом другая, любимая и любящая, по меньшей мере, удивительна. Но что еще более удивительно, король позволял себе измены фаворитке, идя на поводу все возраставшего мужского темперамента. Агнесса была прекрасно осведомлена обо всех его любовных интрижках и не придавала этому большого значения: она знала силу воздействия своей привлекательности на короля. А испытывала ли она сама с годами ту же страсть к венценосному любовнику, когда его любовный пламень ослабевал и монарха тянуло к другим? Несомненно, чувства молодой женщины со временем изменились, безумная любовь первых лет уступила место глубокой нежности и абсолютной вере в собственное предназначение. Как Иоланда Арагонская и Жанна д'Арк, Агнесса Сорель хотела служить исторической миссии Карла VII и посвятила себя величию его правления. Поэтому так и совпали интересы короны и любовь короля. Его личное счастье шло рука об руку со счастьем Франции. Король всегда реально оценивал роль Агнессы в своей судьбе, что, впрочем, не мешало ему иногда вести себя с ней как всякий любовник — ревновал и устраивал сцены. Поводом для этого был чаще всего красавец Пьер де Брезе, поскольку его тесная дружба с Агнессой дей-

ствительно могла вызывать законные вопросы. Придворные не отказывали себе в удовольствии посплетничать, и эти слухи иногда долетали до короля. Возобновили ли Агнесса и Пьер де Брезе свой роман? Некоторые летописцы тех времен намекали на положительный ответ, но, поскольку доказательств этому они не предъявили, оставим сомнения в пользу Прекрасной дамы...

Однако на Брезе обрушились потоки клеветы, отдельные капли критики долетали и до Агнессы. Несмотря на все это, Брезе сохранил доверие короля и продолжал выполнять обязанности сенешаля¹ во благо королевства. Но со временем ему надоело выносить оскорбления, и он потребовал начать судебное разбирательство, чтобы получить возможность оправдаться. Парижский парламент начал процесс, касавшийся фаворитки и сенешаля. Агнесса, родившая от короля уже третью девочку, решила лично понаблюдать за ходом дела. В середине 1448 года она прибыла в Париж, где ее присутствие вызвало любопытство и произвело впечатление на членов парламента. Въезд Агнессы в столицу не прошел незамеченным: в окружении многочисленных слуг и вооруженных до зубов всадников, она из своих носилок приветствовала толпу. Можно было подумать, что прибыла сама королева!

Один из свидетелей этого сообщает: «На госпоже Агнессе был пояс из красного бархата, украшенный спереди клетками из золотой проволоки; длинная лазоревая вуаль, свисавшая, как крыло, почти до самой земли; туфли с острыми загнуты-

¹ Королевский чиновник, глава судебно-административного округа с широкими судебными, административными, финансовыми и военными полномочиями.

ми кверху носками, бриллиантовые украшения, золотое кольцо с изумрудами»¹.

Этот праздник роскоши еще больше озлобил хулителей: «Та, которую называют подругой короля Франции,— вещали они,— не имеет ни веры, не признает законов, обманывает королеву, с коей его связывают священные узы брака».

Парижане встретили нашу героиню довольно холодно, если не сказать враждебно. Агнесса, всегда любившая очаровывать всех, кто к ней приближался, растерялась, о чем свидетельствует письмо, написанное королю о жителях столицы:

«Весь этот сброд решил, что если так себя ведут, ноги моей здесь больше не будет».

К счастью, неприятное впечатление от столицы было сглажено тем, что с Пьера де Брезе были торжественно сняты все подозрения, и он остался на высоком посту, значительно укрепив свой авторитет. Фаворитка сразу же почувствовала, что ее власть укрепилась, а Карл помог ей в этом. Уединившись в очередной раз в замке Разильи, парочка прожила несколько недель в полной идиллии, которую король охотно продолжил бы, если бы вопросы политики и войны не вернули его к реальности. Теперь, когда Франция вновь стала мощной и процветающей, ему оставалось только закончить освобождение остальных территорий. Для Агнессы это было еще одним поводом доказать, что больше всего она думала о славе своего возлюбленного. Именно женщина

¹ Цитируется Ф. Эрланже «Карл VII Таинственный». — Прим. авт.

толкала короля на путь выполнения долга: «Вы хотите,— сказала она ему,— быть бездеятельным королем? Нет уж, увольте! Великие короли совершают великие деяния. У вас еще найдется достаточно мест и случаев, чтобы отдать должное вашему телу и добродетелям прекрасных дам, когда только пожелаете. Ведите нас на войну, и вы прославите себя и все ваше окружение!»¹

Перемирие, которое заключили Франция и Англия в 1448 году, предусматривало вывод английских войск из провинции Ман и города Ле-Ман, ее столицы, но противник даже не собирался выполнять это условие. Что же касалось Нормандии, то она продолжала оставаться у англичан и поэтому представляла постоянную угрозу власти Карла VII. Разве реорганизованная и имевшая все необходимые военные средства Франция не должна была окончательно восстановить свою целостность? Во всех уголках страны слышались призывы к освобождению, чувствовалось настроение людей. Это еще нельзя было назвать патриотизмом, но тем не менее такой настрой подталкивал к освободительной войне против захватчиков. Как написал Филипп Эрланже: «Казалось, жребий был брошен! Никакой компромисс не мог положить конец войне, надо было, чтобы одна из сторон окончательно пала на поле битвы Столетней войны».

Охваченный привычной нерешительностью, Карл колебался. Если бы он прислушался к своему внутреннему голосу, он предпочел бы почитать на уже завоеванных лаврах и не стал риско-

¹ Цитируется Ф. Эрланже «Карл VII Таинственный». — *Прим. авт.*

вать своими привилегиями. Но было еще общественное мнение, его окружение, а главное — Агнесса! Она своим удивительным политическим чутьем поняла, что таково было желание всей страны. Что же касалось расходов на предстоящую кампанию, то этим мог заняться Жак Кер. Имелись все условия, чтобы начать войну. И 6 августа 1449 года во главе армии, которую впервые в истории страны можно было назвать национальной, Карл выступил в Нормандию. Агнесса попыталась было поехать с ним, но оказалось, что она снова беременна. В четвертый раз! Да, Карл решительно был неутомим!

Выступавшая армия была разделена на два отряда. Во главе первого стоял бывший соратник Жанны д'Арк по фамилии Дюнуа¹. Под его командой находился Пьер де Брезе. Этот отряд получил задачу идти прямо в самое сердце Нормандии. Второй отряд под командованием герцога Бретонского должен был обойти англичан с тыла. Дюнуа удачно провел кампанию, французские войска одерживали одну победу за другой. За четыре недели были отвоеваны три четверти территории Нормандии. Только октябрьские дожди задержали взятие столицы провинции, города Руана.

Лихорадка боев и одержанные победы несколько не мешали Карлу возвращаться мыслями в замок Лош, где осталась Агнесса. Свидетельством тому служит это письмо:

¹ Дюнуа, Жан де (1402—1468) — граф, прославленный французский военачальник времен Столетней войны, соратник Жанны д'Арк. В 1464 г. лишен Людовиком XI всех имений и должностей, был во главе Лиги общественного блага.

«Вернон, 15 октября.

Любимая,

моя армия переправилась через Сену. Мы не сможем подойти к Кану до Рождества. Мне будет трудно в ближайшее время вернуться в Лош. Еще немного терпения, любимая, я вернусь и подарю тебе самый прекрасный подарок, которого ты так давно ждешь,— Нормандию».

Наконец 10 ноября 1449 года наступил апофеоз: под алым шелковым балдахином Карл въехал в Руан, город, где восемнадцать лет назад приняла мученическую смерть Жанна д'Арк. Это была символическая победа, отомстившая за смерть отважной уроженки Лотарингии и смывшая позор и унижение всей страны. Перед руанцами, которые праздновали возвращение их провинции в лоно матери-родины, король предстал в боевых доспехах, что должно было подчеркнуть его собственный вклад в эту победу. Позади него гарцевали трое самых верных слуг — Пьер де Брезе, Жан де Дюнуа и Жак Кер. Участие главного казначея в этом военном параде может вызвать удивление, но разве уже в то время деньги не были нервом войны?

А пока король наслаждался славой, которая увековечила его память, Агнесса скучала в замке Лош. Суровая зима перекрасила зеленую Турень в белый цвет и сделала разлуку с любимым совсем невыносимой. Почти семь лет они с Карлом редко разлучались, отзвуки королевских побед только разжигали желание Агнессы разделить с ним опьянение славой. Она была также охвачена и другим беспокойством: ей была известна по-

хотливость Карла. Находясь в эйфории победы, он мог попасть под чары какой-нибудь соблазнительницы. Возможно даже, что ревность Агнессы распространялась и на красавца Пьера де Брезе...

Не найдя сил побороть свое желание, Агнесса решила поехать к королю. Путешествие могло оказаться опасным из-за беременности, холодов, плачевного состояния дорог. Более того, оно было неосторожным и в политическом плане: что могли подумать о короле, который ведет войну и покидает поле битвы, чтобы встретить свою любовницу? Но когда в голову Агнессе приходила какая-нибудь мысль, переубедить ее было практически невозможно. И она отправилась в путь, в то время как Карл продолжал пополнять список своих побед: взял два стратегически важных пункта обороны врага — Гавр и Онфлер. В ходе боев за Онфлер король бился как рядовой рыцарь и, чтобы передохнуть, остановился в аббатстве Жюмьеж, глава которого, отец-настоятель Жан де ля Шоссе, был неприятно удивлен, увидев, как туда прибыла женщина. Достойному пастырю никогда еще не доводилось видеть в стенах своей обители королевских любовниц! Карл тоже почувствовал себя неловко. Конечно, приезд Агнессы доставил ему огромную радость, но он не мог не сознавать, какой это скандал: Агнесса продолжала считаться «греховной женщиной».

В оправдание Прекрасная дама заявила, что ей стало известно о заговоре против короля и душой этого заговора был не кто иной, как... Жак Кер. Слухи были совершенно безосновательными, и Карл тогда не придавал им никакого значения, хотя позже, когда фортуна отвернулась от главного казначея, они повлияли на его отношение.

А Агнесса почувствовала себя плохо: проделанный в таком состоянии путь подорвал ее здоровье. В начале февраля она родила девочку, которая прожила всего несколько дней. Рождение ребенка и связанные с этим хлопоты внесли еще бóльшую сумятицу в размеренную жизнь аббатства и усилили уныние отца-настоятеля. Карл покинул свою Ставку и долгие часы проводил рядом с возлюбленной. По ее похудевшему лицу он с болью в сердце догадался, что болезнь прогрессирует. С каждым днем красота молодой женщины увядала, Агнесса старалась скрывать от Карла свои страдания, но тот уже понял: от судьбы не уйти... Мог ли он покинуть ту, что вернула ему краски жизни, заставила забыть сомнения и страхи, эту чаровницу, эту добрую фею?.. Об этом не могло быть и речи.

Агнесса тоже чувствовала приближение конца. С большим достоинством, без страха, как она вела себя на протяжении всей своей жизни, продиктовала свою последнюю волю, не забыв никого в последнем порыве благородства и щедрости, назначив Карла «единственным и полным» своим наследником по завещанию. Потом она позвала своего духовника, отца Денни, и попросила отпустить ей грехи. Да так ли уж много грехов она совершила, чтобы еще при жизни ей был вынесен общественный приговор, объявивший ее «посланницей дьявола»? Любовь к женатому мужчине, страсть, которую она ему внушила, в те времена были расценены как исполнение воли Сатаны... Но сегодня любовь и преданность Агнессы дороги нашей памяти.

9 февраля состояние Агнессы резко ухудшилось. Бессильные перед скоротечностью болезни

врачи поставили диагноз — «нарыв живота». Сидевший у изголовья Карл не сводил с нее глаз, словно надеясь этим отсрочить неизбежную кончину. Он взял руку молодой женщины, и Агнесса нашла в себе силы улыбнуться ему в последний раз... Потом ее губы шевельнулись, все услышали, как она прошептала имена Пресвятой Девы и Марии Магдалины. Затем на несколько часов она впала в глубокую кому. Внезапно открыв глаза, Агнесса из последних сил проговорила фразу, которая показывает ее глубокое понимание человеческой судьбы: «Это ничто, лишь пустота и зловоние нашей недолговечности...»

Спустя два дня, в понедельник, 11 февраля 1450 года в шесть часов вечера Прекрасная дама покинула этот мир. Она была одним из самых лучших его украшений. Ей еще не исполнилось и двадцати восьми лет.

Внезапно потеряв фею, руководившую его судьбой, король оставил пленительный чертог, в котором пребывал целых семь лет. Мираж рассеялся. Его постоянство, жажда борьбы, радость жизни ушли вместе с Агнессой. Он снова стал таким же нерешительным, опасливым, недоверчивым, каким был в прошлом.

Он уехал из Нормандии спустя несколько дней после кончины Прекрасной дамы, приказав перед отъездом воздвигнуть в Жюмьеже памятник своей возлюбленной. Ее тело было захоронено на хорах собора Нотр-Дам-де-Лош. На могиле Агнесса изваяна из алебаstra в одном из ее великолепных платьев, которые вызывали восторг толпы... и зависть. Последними почестями «прекрасной феи» стали стихи на латинском языке, увековечившие ее память:

*В могиле сей покоится голубка столь нежная,
каких на свете мало,
Она была белее лебединого крыла
и много ярче пламени блистала.
Но предана прекрасная Агнесса земле,
которую собою украшала.
И в вечной жизни средь других святых
она теперь царицей стала,
Наш бранный мир покинула она,
лишь руки к небу вознеся устало.*

Эта эпитафия не отражает участия Агнессы в счастливом завершении последнего этапа Столетней войны. Несмотря на боль утраты, Карл VII считал, что не вправе отказываться от побед, которые сами шли ему в руки. И вскоре этот несправедливый бабник снова стал совершать любовные подвиги. Известно, что угрызениями совести он не страдал. Ну а коль скоро ни одна из женщин не могла заменить Агнессу, вместо одной фаворитки король обзавелся целым гаремом любовниц. А набожная королева Мария, внезапно перечеркнув полвека аскетизма и строгости нравов, собрала в замке Шинон блестящий двор, стала одеваться в роскошные наряды и транжирить золото из королевской казны. Эту традицию охотно поддержали все последующие французские королевы.

Спустя три года после смерти Агнессы, в 1453 году Карл VII отправился в свой последний военный поход, которому предстояло положить победный конец войне, продлившейся сто тринадцать лет. И часть славы в этой победе принадлежит Прекрасной даме. Сумрак Средневековья уходил в прошлое, на горизонте забрезжило Возрождение,

которое преобразило Францию в годы правления Карла VII. А эти три женщины — Иоланда Арагонская, Жанна д'Арк и Агнесса Сорель — превратили Карла Благослуживого в Карла Победителя.

СОДЕРЖАНИЕ

1. АГНЕССА СОРЕЛЬ, *первая из этих дам* 5
2. АННА ПРОТИВ ФРАНСУАЗЫ *в борьбе за прекрасные глаза короля* 52
3. ДИАНА ДЕ ПУАТЬЕ, *или Вечная красота* 96
4. ВЫБОР ВЕЧНОГО ПОВЕСЫ 145
5. ЛУИЗА ДЕ ЛАВАЛЬЕР, *«королева сердца», которая принесла в жертву свое сердце* . . . 190
6. ЛЮДОВИК XV МЕЖ ДВУХ ПРЕКРАСНЫХ ОГНЕЙ 235
7. ЗОЭ, *последняя из этих дам* 345
8. ИМПЕРСКИЙ ЭПИЛОГ 391

*Литературно-художественное издание
Серия «История любви в истории»*

ДЮФРЕН КЛОД

ВЕЛИКИЕ ЛЮБОВНИЦЫ

Перевод с французского В. В. Егорова

Ведущий редактор серии *Н. В. Комарова*

Редактор *Н. О. Хотинский*

Художественное оформление: *А. Б. Архутик*

Корректоры *О. В. Круподер, В. А. Нэй*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 26.11.2011 г.

Формат 84×90/32. Гарнитура «Miniature».

Печ. л. 13. Тираж 1500 экз. Заказ №

ООО «Издательство «Этерна»

115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а

Тел./факс 755-81-23

E-mail: info@eterna-izdat.ru

www.eterna-izdat.ru

Издательство «Этерна» представляет
Серия «ИСТОРИЯ ЛЮБВИ В ИСТОРИИ»

ГИ БРЕТОН

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ В ИСТОРИИ ФРАНЦИИ

в 10 томах

- Том I* **Любовь,
которая сотворила историю**
- Том II* **От Анны Боже до Марии Туше**
- Том III* **В интимном окружении
королев и фавориток**
- Том IV* **От великого Конде
до Короля-Солнце**
- Том V* **Век распутства**
- Том VI* **Когда любовь была «санкюлотом»**
- Том VII* **Наполеон и его женщины**
- Том VIII* **Наполеон и Мария Луиза**
- Том IX* **Эжени флиртовала...**
- Том X* **Любовные истории**